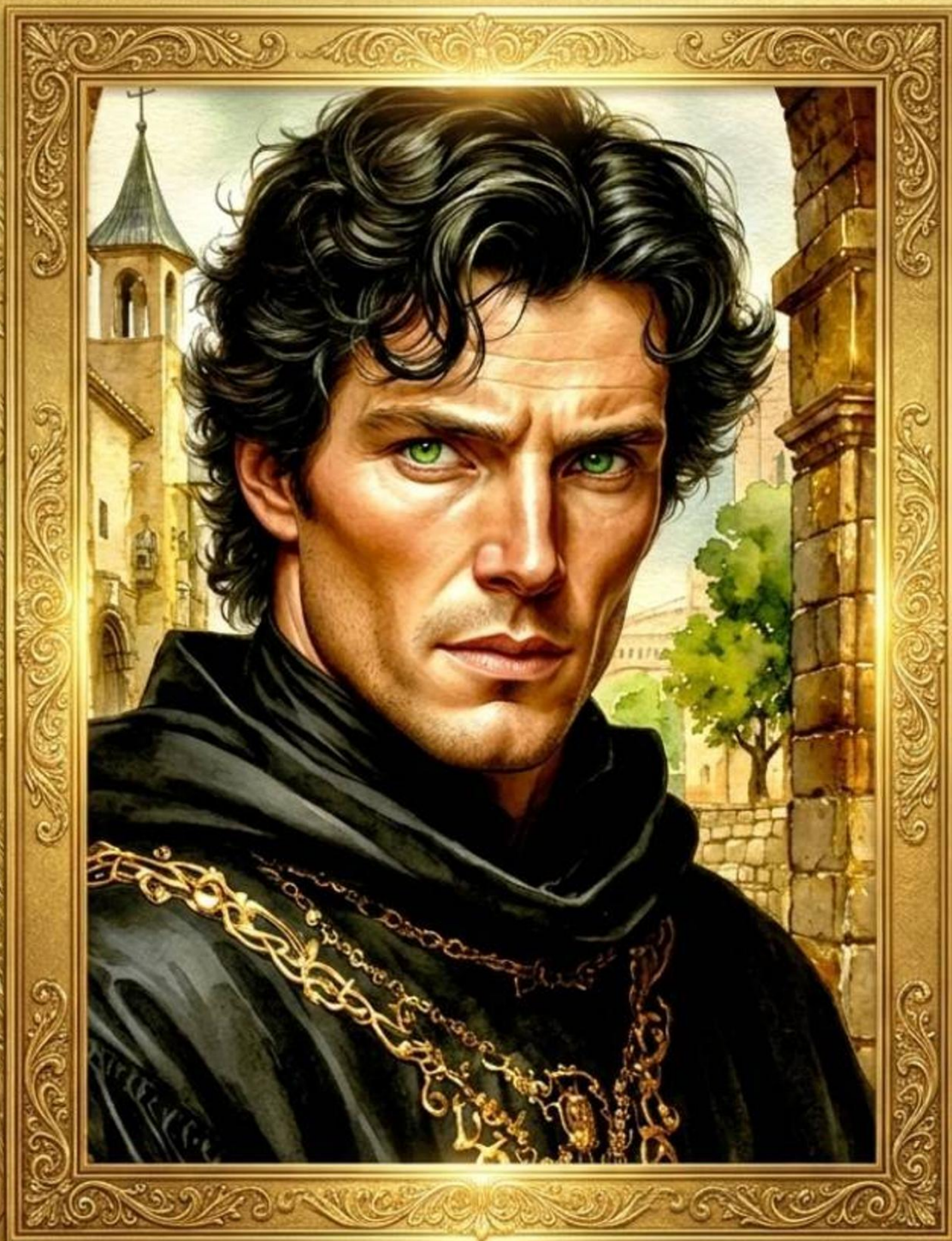

Олег Пантюхов

МЕЧОМ И СЛОВОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег ПАНТЮХОВ
Мечом и словом

«Автор»

2026

Пантюхов О.

Мечом и словом / О. Пантюхов — «Автор», 2026

Брат Бенедикт мечтал стать рыцарем ордена Храма всегда, и он им стал. Он универсальный воин, владеющий всеми видами оружия. Может убивать голыми руками. Их обучают драться без оружия против нескольких противников. Он религиозный фанатик, и готов на всё ради своей веры. Но он выбрал для себя не сражение в поле бок о бок с братьями. Он стал шпионом ордена. Он глаза и уши ордена и тайный агент. Он добр и готов отдать нуждающимся всё что имеет. Он готов помогать каждому кто просит его помощи. Всё это он и будет делать, не забывая о своей работе конечно. Главной своей задачей он считает нести свет веры в Господа везде и всегда. Но ещё Бенедикт весёлый парень а вовсе не угрюмый монах. Он рад поговорить с любым, кто этого пожелает. В этой части трилогии, его задача вступить в ряды стражников, чтобы набраться опыта в службе, которой не обучали в ордене, ведь эти знания пригодятся ему в дальнейшем.

© Пантюхов О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 На пути в столицу	5
Глава 2 В страже	8
Глава 3 Патруль	11
Глава 4 Не ограбление	14
Глава 5 Инженерный университет	17
Глава 6 В компании герцога	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мечом и словом

Глава 1 На пути в столицу

Брат Бенедикт легко и довольно быстро шёл по дороге. Время приближалось к вечеру, было прохладно и пахло дождём. Он был счастлив, недавно он закончил своё обучение и стал рыцарем ордена Храма. Обучение было трудным, не все стали рыцарями, но те, что стали. Они были настоящими братьями к завершению учёбы.

Их военный строй было невозможно разбить и нарушить. Каждый из них стал универсальным воином. Умел сражаться любым оружием, обращать в оружие любой предмет, попавший под руку и убивать даже без оружия вовсе. Другие науки можно было посещать по желанию. Многие послушники выбирали отдых или молитву вместо них. Но хоть Бенедикт и был истово-верующим, лекции он всё же посещал. Ему было очень интересно слушать, как старик из мадридского университета рассказывал обо всём. Из чего состоят растения, животные и люди, какие хвори, бывают и как их лечить. Какие травы целебные, а какие ядовитые. Откуда берут, метал для мечей и других изделий. Как правильно строить дом или мост, как ориентироваться по звёздам и солнцу. Когда ему не хватало лекций, он сидел в храмовой библиотеке и читал. Братья поощряли это в послушниках, но не заставляли. Читал он не только научные трактаты, но и философские и мирские истории. Ему очень понравились смешные байки англичанина Чосера и истории Саксона Грамматика. *Gesta Danorum*, и многое другое.

Все его братья стали одним отрядом и пополнили ряды непобедимых воинов. Но не он. Бенедикт заявил командору, что у него иное призвание. И так, он стал глазами и ушами ордена. Командор Сантьяго отправил его набираться опыта в Виндабанду, а заодно и присматривать за их королем. Его считали не вполне надёжным. Двадцать лет назад он напал на братьев ордена и многих убил. Но это дело прошлое. «Прости и сам будешь прощён в день суда»

Брат Бенедикт нёс в своей холщовой сумке через плечо только хлеб, сыр и библию, оружия он не взял совсем. Простая монашеская ряса покрывала удобную одежду, широкие шаравоны, рубаху, на ногах кожаные ботинки с высокой шнуровкой. Такие ботинки изготавливали только в их ордене, специально для воинов. На них легко было надеть саботоны и они надёжно защищали лодыжку и служили долго.

На дороге иногда встречались мужики на телегах с сеном или мукой, ближе к городу и крестьянки, один раз проехала карета с гербом.

Мужики, глядя на него почему-то усмехались, а крестьянки спотыкались, оборачивались или останавливались и смотрели, не отводя глаз. Бенедикт был добрым человеком и улыбался им всем, и благословлял крестным знаменем.

До столицы Ландрии оставалось уже недалеко, наступил вечер и храмовник вошёл в придорожный трактир. Во дворе стояла карета, которая обогнала его на дороге.

Войдя внутрь, он громко произнёс. – *Jesús los ama, gente. Que esta posada sea próspera y fuerte.*

– Здесь, говорят на германском языке. – Заявил аристократ из кареты, сидевшей за столом со своей спутницей. Бенедикт только улыбнулся ему и перекрестил. Он знал, что идёт в страну, где половина населения протестанты, но скрываться и таиться он не собирался.

– *Que haya paz.* – Ответил он и подошёл к хозяйке трактира. – Я рыцарь ордена храма, госпожа, и у меня нет и единой монеты. Если уделишь мне кусок хлеба, я буду молиться за тебя.

Женщина внимательно посмотрела на него и убежала на кухню. Через минуту перед братом Бенедиктом стояло блюдо с уткой, запечённой с яблоками и черносливом, колбаса, три вида сыра, миска свежей ухи, кувшин пива и бутылка сухого вина. Неугомонный аристократ буб-

нил, что им принесли вчерашнюю ветчину, и холодное жаркое, а этому долгополому накрыли стол, словно королю. Но его никто не слушал.

Молодые кухарки по очереди подбегали к Бенедикту спросить, всё ли ему вкусно, и не хочет ли он чего ещё. И так с ним было всю жизнь. Он даже подозревал колдовство, из-за которого все женщины вели себя с ним так. Но брат капеллан, только посмеялся над его словами и велел не думать об этом.

Когда спутница барона подошла к храмовнику, чтобы вежливо расспросить его о службе в ордене, аристократ взбесился. Он выскочил из-за стола и сам подошёл к столику брата Бенедикта. – Какого лешего, ты тут расселся католик? Думаешь, тебе здесь рады?

– Монах провёл рукой над столом, заваленным бесплатной снедью, и только улыбнулся.

– Тётка просто сдурела, не каждый день у неё останавливается граф из рода Клеве, потомок самого Оттона.

– Так чего ж тогда стол сына углежога, а не графа завален мясом и вином? – Спросил монах, не переставая улыбаться.

– Ты намеренно злишь меня, холоп. Здесь страна лютеран, я проткну тебя рапирой, и никто не станет разбираться.

– Рапира у Клеве очевидно короче, чем язык и уж точно подвешена в ножнах лучше. Граф начал краснеть и раздуваться, не находя слов. Если бы у Клеве, всё было таким же твёрдым как рапира, наверно его невеста не пошла бы к храмовнику поболтать, а? Это поняли даже кухарки, и из двери в кухню раздался обидный, девичий смех, а невеста графа покраснела и быстро удалилась. Сам же граф метнулся к своему столу и выхватил рапиру из ножен. – Вставай папский пёс.

Пёс встал, с сожалением откладывая утиную ножку и отставляя кружку с пивом. Он хотел скинуть с себя монашескую хламиду, она была слишком неудобной для трактирной драки. Но неловким движением он стянул с себя и рубаху. Вдох восхищения, изданный всеми женщинами, что были в трактире, заставил венку на лбу графа пульсировать, а глаза покраснеть от гнева.

– Ты бы, подуспокоился граф, плоховато выглядишь. Хватит тебя удар, а я потом буду виноват.

– Заткнись. – Завизжал Клеве, и стал в этот момент совсем похож на злого мопса. Он сделал выпад, а храмовник чуть сдвинул торс, в сторону, и рапира прошла мимо. Второй выпад, Бенедикт просто подался назад и оказался вне досягаемости. Клеве окончательно потерял лицо и набросился на него как мужик с палкой.

Изящным движением, монах подхватил со стола пустой кувшин, и держа его за ручку, поймал остриё рапиры в горлышко. А затем резко дернул кувшин вправо, и рапира вылетела из руки графа. Но монах решил закончить драку. Для этого он шагнул вперёд и кованым каблуком ботинка ударил графа по стопе. Тот упал и заорал, что ему сломали ногу.

– Не сочиняй, сказочник. Просто ушиб, надо мне калечить графа.

Дуэлянт повыл полчаса, растирая ушибленную ногу, а потом хозяйка позвала конюха, и тот помог графу дохромать до своей комнаты. – Где баронесса Гессенская? – Спрашивал он. – Мы помолвлены, я за неё в ответе.

– Уехала на почтовом дилижансе. – Ответила хозяйка. – Наверно помолвка расторгнута.

– Ты ответишь за это папский пёс. – Сообщил он напоследок. А потом конюх, уволок его на второй этаж.

– Благодарю хозяйка за добрый ужин. Монет у меня не водится, но руки есть. Хочешь, дров нарублю или крышу поправлю? Я всё умею.

– Уж так и всё? Тогда пойдём со мной, там в одной комнате кровать жутко по ночам скрипит, всем спать мешает, может, разберёшься, что с ней такое.

– Да легко.

Ну, кровать он не починил. В эту ночь проклятая мебель снова не дала никому спать. Было, похоже, что великан пытается раздавить скрипучую койку, своей великанской ногой, да никак не раздавит.

Утром бодрый и отдохнувший храмовник пошёл в столицу, он снова улыбался всем на дороге, так как был добрым и весёлым парнем. А трактирщица приболела. Готовить завтрак она не вышла и девки, радуясь, готовили сегодня без неё. Сказала, что колени трясутся и ноги не держат, а потом захрапела и проспала до самого вечера. А после была грустна и задумчива.

Глава 2 В страже

Столица Ландрии сильно отличалась от всех виденных им ранее городов. Дело было не в чистоте и налаженной канализации, не в отсутствии бездомных людей и животных, а в горожанах. Они казались добрыми. Брат Бенедикт походил по городу пару часов и понял почему. Здесь у каждого была работа, а соответственно достаток. Если людям не нужно волноваться что есть, одевать и как оплатить жильё, они становятся добрее.

Перед главным управлением стражи, была довольно большая площадь. В центре её был монумент, с фонтаном. Бронзовый памятник изображал мужчину с мечом и кинжалом, из основания памятника били струи воды и красиво играли на солнце. Со свойственным ему любопытством, храмовник прочёл надпись на табличке и удивился. Там было написано «Магистр ордена Храма Бенедикт фон Ламарк. Пожертвовал своей жизнью ради спасения мира. Вечная память герою»

Храмовник преклонил одно колено перед этим памятником и вознёс молитву Господу, за душу этого героя, а затем положил к подножию засушенный цветок, который он сорвал на обочине дороги. – Это добрый знак, брат. – Сказал он, коснувшись монумента. – Я буду помнить о тебе.

Возле главного здания стражи, былолюдно. То и дело проходили стражники в кольчугах и с дубинками или мечами. Многие из них вели странного вида бродяжек или полураздетых девок. На брата Бенедикта в рясе, косились, а девки кричали непристойности.

А вот внутри оказалось неожиданно приятно и даже уютно. В главном зале стояли во множестве столы, за некоторыми сидели стражники и что-то напряжённо писали. А монаха окликнул офицер. – Эй, божий человек, тебе чего? Ограбили? Бенедикт, услышав это резко развернулся.

– Эк, тебя. – Вырвалось у капитана. – Или девки изнасиловали? С такой-то мордой, хе-хе.

– Рыцарь ордена Храма Бенедикт Кесада.

– Вот как, и чего тебе, рыцарь? Что это за бумажка? Так, командор Сантьяго, Мадрид, в стражу. Охренеть. И за что тебя так?

– Я сам попросил, капитан.

– Да? А ты что, дурачок?

– Ээ, вроде нет.

– А зачем попросил? Хотя ладно, не моё это дело. Знаешь, люди нам всегда нужны, сильная текучка. Ты знаешь, что такое текучка? У вас в ордене есть? Хотя откуда в ордене... Вот, держи эту бумагу. Вот тебе подпись и печать. Отправляйся на улицу тюльпанов, ты поступаешь в их отделение стражи, под руководство лейтенанта Кана. Всё, свободен.

Бенедикт отправился по указанному адресу. Там он нашёл двухэтажный дом, намного скромнее главного отделения, но тоже приятный. Лейтенант Кан обнаружился в своём кабинете, он был занят переключиванием бумаг с места на место, на своем столе. Хмуро взяв, ещё и документ храмовника, он прочитал его и обрадовался.

– Так ты к нам служить? Очень хорошо, людей не хватает. У нас в отделении всего двадцать человек на весь район. Местные понимаешь, говорят, что не пойдут в стражу, арестовывать своих родственников. А чего это спрашивается им их арестовывать, если они законопослушные горожане, а? Пойдём, я тебе всё, у нас покажу. Лейтенант встал и присвистнул. – Какой ты огромный. Сколько в тебе росту?

– Сто восемьдесят сантиметров, лейтенант.

– У вас в ордене все такие?

– Нет, есть выше.

– Ладно, пойдём.

Офицер повёл его в главный зал, там было четверо стражников. – Это Каспар, Теодор, Уве и Франц, остальные сейчас в патруле. – А это Бенедикт, он будет служить у нас.

Все обрадовались и потянули руки здороваться и представляться уже сами. Все были улыбчивыми и вежливыми, брат Бенедикт вписался как родной. Но это было ещё не всё, Кан показал ему три камеры в подвале, сюда, закрывали временно нарушителей, или преступников, перед отправкой в башню.

В соседнем подвальном помещении, стоял железный стол, рядом на тумбе были хирургические инструменты, а за столиком в углу сидела девушка в кожаном фартуке.

– Это Хильда Розенфельд. Её, как и тебя прислали по распоряжению. Только её из нашего университета. Она у нас, ээм, эксперт кримналист. – По смятой шпаргалке прочитал Кан. – Кримналист, запомни уже Герберт и не позорься.

– Она у нас, из нового поколения. Специальным указом Его Величество разрешил женщинам учиться и работать, и вот теперь у нас, хм, такие фрау.

– И не надо тут хмыкать, Герберт. Да, мы больше не сидим босыми и беременными на кухне. Мы объединяемся и поддерживаем друг друга. – И ты, со своими глазками, новичок, и ресницами, ты не думай тут. Понял вот? О чём это я? Что-то голова закружилась, пойду на воздух.

Девушка ушла, а Бенедикт с интересом стал перебирать скальпели и резак. – Никогда не видел такого металла иковки.

– Это нековка, это фабричное изделие, видишь там значок на каждом? Королевский металлургический завод. Там и не такое делают. В центре города, уже три железные, безлошадные повозки ездят, так-то. Слушай, а чего это с ней? Она уже год тут и на всех бросается как цепной пёс. Никогда такого не видел.

– Это, видимо ведьма, нашептала на меня. Со мной всю жизнь так, хоть брат капеллан и не верил мне.

– Да уж, тяжело тебе пришлось, парень. Сейчас ребята начнут возвращаться с обходов и приходиться на смену те, которые отдыхали. Пойдём, познакомлю с твоим напарником. Мы тут, знаешь ли, работаем в парах. Они поднялись в общий зал. – Ханси, эй Ханси, тебе напарник прибыл.

Это был очень худой парень, в кольчуге и с коротким мечом.

– Кирасы у нас отменили, мы же не где-то, в дикой Шотландии. Поэтому ходим в кольчугах. Стало намного легче ходить. Ханси пожал ладонь Бенедикта, своей цыплячьей лапкой и посмотрел ему в лицо, задрал голову. – Ну, пойдём, тебе надо для начала сменить рясу на кольчугу, получить шлем и меч.

– Вот ты Ханси, и займись этим. Проследи, чтобы все прошло как нужно.

Когда они вышли на улицу, снова увидели Хильду. Она стояла на углу и курила новомодную папиросу, которые, здесь можно было купить, чтобы не возиться с трубками и кистами. Заметив напарников, она уставилась на них, не мигая, потом опомнилась, выронила свою папиросу и принялась её смешно ловить, пританцовывая.

– Что это с ней?

– Это, думаю, ведьма на меня нашептала, все женщины так странно себя ведут при мне.

– Дааа, тяжело тебе пришлось.

– Это да. А почему тебя зовут Ханси?

– Вообще-то Ханс, ну или Ганс это лейтенант называет меня на южный манер, через «х» а Ханси, потому что я здесь самый младший и тоже не сам вступил в стражу. Просто я постоянно попадался на мелких кражах. В башню за них не отправляют, так что в один момент Кан сказал, что ему надоело, что я дрыхну в камере и жру на халяву. И он сказал «Иди, отработывай» вот так я и поступил в стражу.

– Очень интересная история. Оригинальный подход, отправить воришку ловить воришек. – Ну да, я ведь их всех знаю, то есть знал, конечно, знал. Смотри-ка это графиня Рейнфельден, её экипаж. Чего это она, на нас, так смотрит?

– Я же тебе говорил, это вот оно. Проклятье.

– Ужасно, смотри, она делает нам знаки. – Не обращаем внимания, просто идём своей дорогой, иногда это помогает.

– Но видимо не в этот раз. – Сказал Ханси, глядя как экипаж медленно едет за ними по улице.

– Просто не смотри, она не станет ехать за нами долго.

– Как знать, она овдовела шесть лет назад.

– Это разве не склад?

– Эээ, да. Что-то я задумался, пойдём, кольчуга сама себя не получит.

Глава 3 Патруль

Бенедикт внимательно рассмотрел кольчугу и покачал головой. Ни один храмовник, такую, не наденет. Она короткая, кольца слишком большие, а в одном месте была просто дыра. – Здесь дыра, брат келарь, то есть господин кладовщик.

– Ничего не знаю. – Ответил толстяк и захлопнул окошко выдачи.

– Это возмутительно, Ханси. Неужели никто не замечает, что он ворует?

– Пф, у него, слово ворюга, только на лбу не написано. Мы все ждём, когда он попадётся на весёлый праздник.

– Это что, ещё такое?

– Ооо, это весело. Когда-то давно, когда, наш король, только сел на трон, он издал указ, выявить и наказать всех воров среди чиновников.

– Мудрый какой, король.

– А? Да, не перебивай. Так вот, перевешал он всех воров. Но попался среди них один такой, что украл смешную сумму, несколько монет. Вешать вроде несправедливо, но наказать надо. Так вот, он приказал этого мелкого ворюгу раздеть и привязать ему к болту гирию на шестнадцать килограмм. А потом хлестать его кнутом. Он, конечно, от кнута давай убегать, а гирия-то за ним по земле и волочится. Народу тогда на площади от смеха просто тьма позадохнулась.

– Действительно занятно. Поэтому короля прозвали Весельчак?

– Поэтому, ага. И ещё много почему. Вот поехал он раз, усмирять восставших баронов. Пожог замков тьму, и перебил...

– Замки же каменные.

– Мне рассказывать?

– Да, да прости.

– Кучу народа перебил он, вот. А после этого взял меч и щит и пошёл один в лес. А в лесу том, жил сам король всех леших. Три дня Весельчак с ним бился и победил-таки. Настругал его, на дровишки, значит. А как помер лешак, так вышла из-за деревьев краса девица, огромны ягодицы, да как поцелует Марко, как обнимет.

Вот когда король в столицу возвращался, все аж, от зависти рехнулись, такую девку захапал. Да ещё дракона на поводке привёл.

– А дракон откуда?

– В приданном, наверно был. Вот, он потом полгорода сжёг.

– Зачем?

– Чтоб не бунтовали. А ещё он всех жидов перепорол. Тоже было дело, поехал, значит, король, на охоту, оленя загнать. Вот едет он к воротам, чтобы в охотничий парк выехать, а тут навстречу ему целый полк каменных солдат.

– А жиды здесь при чём?

– Это они их вытесали. Каждый жид, притащил к себе в подвал, по огромному бульнику, и ножами, пока все добрые христиане спят, вытёсывал каменного солдата. А потом раввин ихний взял, да и оживил их всех. И пошли они на короля. А Марко как увидел это, так закричал «Молот мне» схватил молот и раздолбал их всех в щебень. А потом всех жидов велел пороть, в наказание.

– А как он узнал, что это жиды виноваты?

– Колдовством. Он же колдун, даже диплом есть.

– Интересный у вас король.

– У нас. Ты ведь теперь в страже. А вся стража на довольствии короля. Так-то. Вот мы и пришли. – Заявил, наконец, Ханси, нервно оглядываясь на графскую карету, которая ехала за ними всю дорогу, как собака.

– Для тех, кто не может позволить себе жильё, Его Величество предоставляет комнату. Но я тебе скажу, это просто чулан. Там помещается только топчан и стул.

– О, прям как моя келья.

– Да? Ну, тогда тебе и неудобств не будет. Заходи, обустройся. Ханси указал рукой на серое здание, похожее на ящик, с маленькими оконцами. Его явно построили без архитектурных изысков. На фоне других домов, он выглядел как сундук, среди кружевных платьев.

– Ну, ладно, напарник, я пойду. – Сказал Ханси. – Завтра, ровно в семь, поутру будь в отделении.

Когда он ушёл, карета подъехала к брату Бенедикту. Он грустно заглянул в окошко и спросил. – Вы христианка, Ваша Светлость?

В карете истово перекрестились. Монах махнул рукой, забросил, полученный доспех в дверцу, и запрыгивая в дилижанс, предупредил. – Ужин из трёх блюд, Ваша Светлость.

Рано утром Бенедикт сидел на ступенях отделения. Доспех, который ему выдали, он надевать не стал, смысла в нём всё равно не было. Кольчуга дырявая, шлем велик, а меч больше напоминал кинжал. Видимо оборудование, которое король предоставил через университет, не прошло через руки бесстрашных чиновников, не боящихся гирь и кнутов. Поэтому у Хильды, инструменты были хорошие.

Первой, в отделение пришла Хильда. Без кожного фартука она выглядела как обычная горожанка. Простое платье, шляпа и ботинки. Когда она заметила Бенедикта, попыталась развернуться и пойти обратно. Потом, видимо решила, что это выглядит глупо, и снова пошла к отделению.

– Доброе утро, фрау Хильда. Не убегайте.

– Я не фрау, здесь. Моё звание, чтобы ты знал, капрал. А ты, просто констебль.

– Так точно.

– Не издевайся.

– И в мыслях не было. А почему вы смотрите в сторону, капрал?

– Вот, бери ключ и открывай отделение. Полчаса назад, дежурный сменился, но отделение должно быть открыто постоянно.

Бенедикт аккуратно взял ключ, чуть коснувшись её руки, и открыл двери. – Почему ты замерла и стоишь с таким лицом, капрал?

– Отвяжись. – Вдруг завизжала она, и убежала внутрь.

– Я бы на твоём месте, нашёл и сжёг ту ведьму. – Заявил Ханси, незаметно стоявший, за перилами крыльца.

– Найду. Ну что, идём в патруль?

– Да, только тебе придётся надеть доспех, даже такой, так положено, такая наша форма.

– Да, конечно. Но, ээм, мне тут подарили другой доспех. Он взял большой свёрток, стоявший рядом. Там был полный и самый лучший доспех. Он был совершенно новым, сделанным по всем современным стандартам.

– Никогда не видел такой работы. Это что резьба на шлеме и позолота? Он стоит больше чем я сам и все мои вещи. Раз в десять. Кто тебе такой подарил?

– Ээм, в местной командории выдали.

– Вот как, стой-ка, у нас в столице нет никакой командории. Она в Вердене.

– Так, перед выходом, нам нужно, что-нибудь сделать?

– Ты не ответил.

– Кажется, я вижу преступление. – Заявил Бенедикт, взглядываясь вдаль. – Надо спешить на помощь.

– Вот это скорость. Он нам так, кого-нибудь лишнего поймает.

Ханси чувствовал себя экскурсоводом. Он вёл нового напарника по улицам их района и объяснял, что и где расположено.

– Видишь этот бар? Его владелец и бармен, наш бывший стражник, он всегда наливает в долг до конца месяца. Но потом нужно отдать, они с Каном друзья. А вот это дом вдовы Хофер. Она каждую неделю заявляет, что в её дом пробрались грабители. Никого там нет, но если провести обыск дома, она всегда угощает пирогами с мясом. Здесь цех по производству пива. Если к ним удачно, заявиться с проверкой, можно целый бочонок пива унести.

– Я думал, что ты покажешь мне места сбора неблагонадёжных горожан, или вроде того.

– Эх, новичок. Неблагонадёжные никуда не денутся, к сожалению. А вот пивко на халяву, и мясной пирог, это первое дело. Учись, запоминай работу стражника. Мы должны знать всё обо всём и видеть сквозь землю на метр.

– Ты в лошадиную кучу наступил.

– Аар, вотклятье.

Витрина одной из лавок неподалёку разбилась, раздалась ругань и крики. А потом кто-то заорал – Ограблениеееее.

Глава 4 Не ограбление

Напарники подбежали к бакалейной лавке. Сквозь разбитую витрину они увидели, что внутри стоят двое парней с арбалетами. Хозяин лавки и его жена стояли с поднятыми руками. Было слышно, как хозяин сбивчиво объясняет, что ранним утром денег не бывает и нужно грабить вечером.

– У тебя мощный доспех. – Сказал Ханси. – Поэтому, ты оставайся здесь и контролируй ситуацию, а я побегу за Каном и парнями. Малец сбежал так, словно испарился волшебным образом. А Бенедикт покачал головой и присел на завалинку возле лавки.

– Давайте поговорим о Боге, парни. – Сказал он так, чтобы его было слышно в лавке.

– Да пошёл ты.

– Нет, я всё же поговорю с вами. В Нагорной проповеди Иисус сказал.

Когда лейтенант Кан прибежал к месту происшествия во главе шестерых стражников, он увидел замечательную картину. На стульях, вынесенных из лавки, сидели парни с арбалетами, хозяин лавки с женой и сыном. Перед ними расхаживал Бенедикт и зачитывал им отрывки из Библии. – Что здесь происходит, констебль?

– Ситуация под контролем, господин лейтенант.

– Так, арестуйте грабителей. – Гер Майснер, вы напишите заявление, что вас пытались ограбить.

– Нет, офицер Кан. Они раскаялись, и я их простил.

– Но мы желаем быть арестованными, так будет правильно.

– Лучше замените витрину и займитесь богоугодными делами парни, а если захотите подработать, приходите ко мне, разгружать товары. – Офицер Кан, я ничего писать не буду.

– Так, понятно. Констебль Кесада, пройдите за мной. – Капрал Гофман, арбалеты у них всё-таки конфискуйте.

Кан провёл Бенедикта в свой кабинет и спросил. – Зачем ты это сделал парень?

– Что именно?

– Всё это. За каждое предотвращённое ограбление нам платят премию. А бакалейщик отказался выдвигать обвинения, а значит, премии не будет.

– Простите герр лейтенант, я не знал. Я просто решил, что тюрьма загубит парней, а теперь они найдут работу и станут приносить пользу обществу.

– Это конечно так, спорить я не стану. Но факт остается фактом, у отделения могла бы быть премия.

– Я учту это на будущее, лейтенант. Что ещё мне нужно знать?

– У нас тут есть план по поимке воров и бандитов.

– План, понимаю. Это как план строевых тренировок. Сегодня отрабатываем линейную атаку, а завтра построение черепахой, только по поимке воров. А если в районе не совершали преступлений, то что?

– Значит, мы плохо работаем.

– То есть, нам самим нужно что-то украсть?

– Да ну, брось. Достаточно дать Ханси отгул и дело в шляпе.

– Занятно у вас тут всё устроено.

– Не перехотел ещё служить в страже?

– Никак нет, лейтенант. Мне тут очень нравится.

– Да? Ну ладно. Кстати. Вот возьми, это твои подъёмные деньги. Выдаются каждому новичку. Чтобы не изымали пончики в качестве улик, до первого жалования.

– А у Ханси я смотрю, голова варит.

– Варит, да только пересоленную кашу. Однажды он конфисковал свиной окорок. Заявил, что это орудие убийства. Короче, бери деньги, расписывайся и это, ты сегодня на нервах, после неограбления я вижу, так что отдохни. Заступишь в ночное дежурство в отделении, от греха подальше.

– Есть заступить в ночное дежурство. Разрешите идти?

– Ступай, и это, парни разозлятся, и возможно захотят устроить тебе тёмную, за лишение премии, так что смотри в оба. Чтобы без конфликтов у меня.

– Всё будет хорошо, лейтенант. Я наставлю их на путь истинный Божьим словом.

– Ага, ну-ну, давай.

Бенедикт вышел на крыльцо. Там действительно стояли стражники.

– Парни, мне тут подъёмные выдали. Может, я вас всех угощу в баре?

Злобные лица парней показывали напряжённую борьбу, между желанием настучать новичку по тылке и выпить. Второе победило, первое всегда успеется.

Толпа стражников завалилась в бар Законная выпивка. Это было их негласное и постоянное место сбора. Потому что хозяин, Арнольд Хайнекен, по стражнической солидарности всегда наливал им в долг.

Для разгона все взяли себе по две кружки пива, и Бенедикт решил не выделяться, хотя сам ни пиво, ни вино особо не любил. Он предпочитал новомодный чай. Он был дорогим, но иногда удавалось его раздобыть.

– Ну, расскажи нам, как так вышло, что мы остались без премии? – Спросил старший сержант Каспар Брехт.

– Всё началось с Нагорной проповеди парни...

В сумерках констебль Кесада шёл к отделению стражи. Много пить он не стал, помня о дежурстве, а вот ребята наквасились здорово. Когда Бенедикт уходил, они уже пели хором, обняв друг друга за плечи.

В отделении за конторкой, сидела Хильда, и больше никого не было.

– Мы с тобой значит, дежури́м сегодня?

– Не с тобой, а капрал Розенфельд.

– Так точно.

– Почему мне всё время кажется, что ты издеваешься?

– Не могу знать, капрал.

– Так, а теперь ты точно издеваешься.

Беседу прервал стук в дверь.

– Господа стражники, мне срочно нужна ваша помощь.

– Что у вас случилось герр Краузе? – Спросила Хильда.

– В моём доме призрак, злокозненный дух.

– Призраки не в нашей юрисдикции герр Краузе. Приходите, когда он украдёт кошелёк.

– Так он и почти, все двери в доме закрыл на замки, никак не открыть.

– Пригласите замочных дел мастера, герр Краузе. Герр Кропп, живёт через дом от вас.

– Хиль... капрал, а может, стоит проверить? Вдруг действительно...

– Действительно что? Призрак? Полтергейст? Вот ты и сходи, тогда.

– Идёмте герр Краузе, покажите мне ваш дом.

Новичок ушел со сказочником стариком, а Хильда осталась размышлять о его глазах снова. Как трудно было прогнать его из своей головы. Он словно купил себе дом, где-то в глубине её мыслей, не желал оттуда уходить и делал, что хотел.

Например, сейчас Хильда ясно видела перед глазами его лицо. Такое красивое, такое привлекательное. Опять пальцы немеют и в ногах слабость. Нужно совершенно определенно поднять этот вопрос на следующем заседании клуба Сестёр. Вместе, коллективно они разберут эту проблему и решат её. – А может не стоит показывать им этого новичка? – Шепнула

из глубины души какая-то другая гаденькая и противная Хильда. – Представь, как они пришли, чтобы разобраться в проблеме и смотрят на констебля Кесаду, как тянут к нему жадные ручонки. Хильда содрогнулась и попыталась отвлечься. Она схватила отчёт, лежавший на верху стопки. Но и это оказался отчёт проклятого новичка об утреннем инциденте.

«Утро было приятным и не жарким. Я и товарищ мой Ганс, прозываемый Ханси шли вдоль симпатичных лавок и фасадов домов»

– Это что ещё такое? – Сказала, аж вслух, капрал Розенфельд и стала читать дальше. Такое повествование перемежалось посторонними мыслями и даже поэтическими вставками.

– Капрал, очнитесь, я вернулся.

– Ох, это снова ты, и не тряси меня за плечо, и вообще не трогай. Это ты написал? Что это вообще такое?

– Мой отчёт, об утреннем ограблении.

– А почему он так написан?

– Ну, я подумал, его же будет читать лейтенант Кан, ему должно быть интересно.

– Отчёты пишутся не так. Что там у Краузе?

– У него крыша течёт, двери разбухли от влаги.

– То есть ты разобрался с проблемой?

– Да, я залил щели в кровле смолой, и подтесал косяки, а чтобы он не волновался, провёл обряд экзорцизма. Вот, он дал мне жаренную курицу и сыр, хочешь?

Хильда смотрела в честные, добрые, зелёные глаза, снова, и снова не знала, что и сказать.

Глава 5 Инженерный университет

Оставшаяся часть ночной смены прошла спокойно. Никто не прибежал рассказать об убийстве или ограблении. Констебль Кесада сидел за одним из столов, ел подаренную курицу и пытался написать отчет о посещении дома господина Краузе, а Хильда читала их и забраковывала.

– Что ты снова написал? Зачем ты пишешь о том, сколько стружки ты снял с косяка на двери в спальню?

– В последний раз, ты велела писать подробно.

– Но ведь не настолько подробно. Знаешь что, после пятой попытки я уже знаю все события. Я сама напишу отчет и дам тебе прочитать, чтобы ты понял как надо.

– Давно бы так.

В семь часов явился сержант Брехт и принял смену. Злая и расстроенная капрал Хильда ушла домой. А Бенедикту спать не хотелось, поэтому он решил провести время с пользой. Он направился к главной достопримечательности столицы, инженерному университету. Кольчужную рубашку и оружие он оставил в своей комнате, чтобы никто не решил, что он пришёл по службе.

Университет был огромным, несколько корпусов, вокруг зданий разбиты парки с удобными скамейками и декоративными прудами. Было видно, что это любимый проект короля и денег на него не жалеют. Заходить на экскурсию можно было только с десяти часов, Бенедикт пришёл слишком рано. Поэтому он решил скоротать время, купив пирожок у раннего торговца. Ночная курица давно была забыта, к тому же половину всё равно съела Хильда.

– Доброе утро молодой господин. Желаете перекусить? У меня лучшие сосиски в городе. Ловкий толстяк вынул сосиску из своего лотка и запихнул её между двумя кусками хлеба. – Вот, пробуйте, угощайтесь. Главное жевать и глотать, а не смотреть. Так ведь?

– Эм, наверно да. Только что-то у меня хрустит на зубах.

– Это шкварки.

– Похоже на песок.

– Возможно, немного пережарил сало, не страшно.

Бенедикт задумчиво вынул изо рта кусок кости. – Это что, копыто?

– Нет, что вы, это кусочек хрящика, видно, попался. А вы везунчик. У меня сегодня акция, кому попался хрящик в сосиске, тому пирожок бесплатно.

– Я думаю, не нужно.

– Берите, берите. Он с капустой.

– Что-то он странно пахнет.

– Добавил чеснока. То, что нужно на завтрак. Меня зовут Фляйшхолен. Я каждый день продаю здесь сосиски и пирожки. Все студенты у меня их покупают.

– Да? Я думал в студенты берут только, самых умных.

– Аа-ха-ха, какой ты шутник, приехал из своей деревни посмотреть столицу?

– Вообще-то нет, я констебль Кесада, из стражи с улицы Тюльпанов.

– Аа, отлично, приятно было познакомиться, меня там, кажется, ждут у третьего корпуса голодные студенты.

– Задержитесь на минутку, герр Фляйшхолен, у меня к вам возникли некоторые вопросы. Хитрый торговец сделал вид, что не услышал и испарился быстрее, чем Ханси.

– Обучают их где-то этому что ли? – Подумал Бенедикт с досадой.

Все послушники тамплицы имели лужёные желудки. Они могли сожрать, всё что угодно, этот навык входит в обязательные умения, но вот с сосиской Фляйшхолена желудок Бенедикта справиться не мог. Было похоже, что она, там внутри, вступила в драку со всем

остальным содержимым, и это доставило парню несколько неприятных минут, и сильное желание арестовать торговца при первой же возможности.

После такого завтрака Бенедикт присел на ступени, прислонившись спиной к подножию каменной скульптуры и не заметил, как задремал.

Проснулся он от шума. Вокруг было полно людей, время посещения уже наступило. Бенедикт, потянувшись, размялся несколькими движениями и пошёл к воротам. Народу и впрямь было много. После того как здесь создали безлошадные повозки и даже отправили их развозить горожан, а также после спуска на воду железных судов, это место стало очень популярным. Почти таким же знаменитым, как и магическая академия вечного города. Тем более что, как оказалось эти два учебных заведения активно сотрудничают друг с другом.

Экскурсоводом оказалась женщина, она размахивала руками и громко созывала всех, пришедших на экскурсию.

Бенедикт не задавал ей вопросов и вообще старался быть незаметным, чтобы не сбивать девушку. Ему хотелось, побольше узнать о науке, а не слушать снова, что у него «невероятные глаза и вообще ну их всех, пойдём, выпьем». Он с интересом слушал про алхимические элементы, из которых состоят удивительные коробки, которые двигают повозки и многое другое. Слушал про конструкции, которые будут переносить огромные грузы, и рыть землю, и смотрел на их рабочие макеты. Вместе со всеми удивлялся огромной, трёхцветной кошке, которая ела сметану сидя на широком подоконнике. С некоторым сомнением думал про человека собранного из мёртвых кусков других людей. Слишком уж это было, самонадеянно для человека что ли. Но подумав немного, он решил оставить рассуждения об этом специалистам и теологам. А сам с восхищением принялся изучать аппарат, который мог записать любой голос, а потом воспроизвести его. Это было настолько удивительно, что он забыл вообще обо всём. А ведь был ещё и аппарат, который после вспышки создавал маленькую картину с удивительно точным изображением.

– Интересно, да? Услышал он вдруг. Оглянувшись, он увидел молодого парня. Ещё минуту назад его здесь не было. Но вот он уже сидит на подоконнике, гладит огромную кошку и мерзко ухмыляется.

– Очень интересно.

– Это я изобрёл. – Сказал парень, указывая на коробочку, делавшую мгновенные картины. – Заливаешь.

– Зуб даю. Я здесь два месяца работаю, а до этого учился в магической академии.

– А чего сюда приехал?

– Родина моя. Вот вернулся после учёбы, буду приносить пользу государству. Всё равно не веришь? А ну-ка встань сюда. Смотри на меня и улыбайся.

– Сейчас тебя выгонят, за то, что схватил экспонат.

– Не выгонят, говорю тебе, это мои картинки. Не пугайся вспышки, так. На вот смотри.

– Ты гляди, и правда, картина. Чистая магия.

– Думаешь, там внутри сидит бесёнок и быстро малюет картинку? Вот смотри, это двояковыпуклая линза, это дополнительные линзы, всё это вместе я назвал объектив. А вот пластинка пропитанная красками. А за ней ещё пластинка, иначе картинку сразу бы не вышло получить. Понял, как работает? Вставая перед объективом, ты попадаешь в фокус, и вспышка проецирует изображение на пластинку и так картинка появляется на картонке. Заинтересовался? Бери, подарок, у меня ещё есть.

– Да я не могу принять такой дорожный подарок, и с чего бы это?

– Просто так, хороший ты человек я вижу, я же волшебник умею заглядывать в душу. Бери, а то обижусь. А вообще, хочешь, выпивкой угощу?

– Мне вечером на службу.

– А ты где служишь?

- Городская стража, улица тюльпанов.
- О, это хорошо. Я и сам почти стражник. Я однажды банду контрабандистов задержал.
- Сказки всё.
- Да что ж ты дубовый-то такой? Пойдём, покажу, как всё было. Я потом всю контрабанду выпил.
- Что, один?
- Ну, нет. Ещё невеста моя и пёс, и стражники.
- Ты стражу напоил? – Не особо-то они отнекивались. Сам, не знаешь что ли?
- Да уж, знаю.
- Как просто подружиться мужчинам, да, синьор Милашка? Что значит он и правда такой замечательный? Ну, посмотрим, посмотрим.

Глава 6 В компании герцога

- Ну вот, а потом София запрыгнула туда и всех арестовала.
- Сама?
- Нет, ей помогал Уголёк, это её волшебный пёс.
- Весело.
- Конечно. Пойдём, покажешь мне свой участок. Меня кстати Альберто зовут.
- Бенедикт Кесада, рыцарь ордена Храма.
- У меня много знакомых тамплийцев.
- На площади, перед главным управлением стражи, стоит памятник одному из наших магистров. Мой тёзка. Там написано, что он отдал жизнь, спасая мир.
- Да, король лично велел поставить этот памятник.
- Это кстати странно, учитывая, что он, в начале правления, был настроен против ордена.
- Он не был настроен, против. Это жиды подстроили покушение и подставили братьев Храма. Король после, примирился с орденом и внёс в их казну большую сумму. В вашу казну.
- Этого я не знал.
- Чему вас учат в ордене? Куда на проезжую часть? Здесь автобусы ездят. Ты уже ездил? Нет? Давай прокатимся.
- Нас учат воевать и драться. Строем и поодиночке, с оружием и без.
- Альберто завёл стражника в безлошадную повозку и усадил на мягкую скамейку. – Интересно, но готов поставить сто монет, что я тебе навалюю.
- Возможно, чародеи владеют разными силами.
- Да, ты за кого меня принимаешь? Я про честный бой.
- Тогда, не думаю.
- Это ты зря сказал приятель. Теперь я не успокоюсь. Пойдём, вот как раз фехтовальный зал. Здесь на улице, нельзя махать мечами.
- Бенедикту хотелось ещё проехать на автобасе и понять как что работает, но он не стал отказывать новому другу и вошёл в фехтовальный зал.
- Перед ним тут же появился распорядитель и сказал. – Покажите вашу клубную карту, чтобы пройти.
- Пошёл вон. – Заявил ему сзади Альберто и распорядитель исчез в ту же секунду.
- Нас пропустили в элитный клуб, удивительно.
- Альберто прошёл прямо к центральной фехтовальной площадке. Там упражнялись два молодых графа, а их друзья внимательно наблюдали и комментировали их техники фехтования. Когда Альберто подошёл к площадке, все фехтовальщики решили сделать перерыв и вышли выпить холодной сангрии.
- Парни встали в позиции, не утруждаясь экипировкой. Поединок продолжался ровно двадцать секунд, а потом Бенедикт выбил у него рапиру.
- Да нет, так не бывает. – Заявил Альберто. – Давай ещё разок. В этот раз ему удалось продержаться почти минуту.
- Пожалуй, я передумал насчет рукопашного боя. Не хочется ходить с фонарём.
- Зря ты так, я бы скрутил тебя аккуратно.
- Ты провоцируешь, после такого я уж не могу отступить.
- Альберто рванулся вперёд, собираясь заехать противнику в челюсть, но через мгновение, его рука была уже в захвате храмовника.
- Ещё раз. На служебном турнире тебе цены не будет, кстати. Каждый год король проводит турнир, стража против гвардии. Стража ещё ни разу не победила.

Попытку повторили с тем же результатом. – Так хватит, я понял. Вот теперь надо выпить хорошенько.

– Мне через несколько часов на смену.

– Ах да, ну ладно, тогда сделаем по-другому. – Эй ты. – Крикнул Альберто в пространство. В ту же секунду рядом возник смотритель. – Кувшин сангрии нам, с собой, и закусить.

– Какие закуски желаете?

– Ладно, веди, я выберу. – Бен, я же могу называть тебя Бен, да?

– Можешь Аль, а ты богат или титулованный?

– Ага, забыли про сокращения. Я за едой, ты пока отдохни. Он ушёл, а Бенедикт стал рассматривать огромные окна, в которые лился свет, лепнину, портьеры и гобелены, фонари для вечерних занятий, всё было очень красиво.

– Ты что здесь забыл, пёс? Услышал он вдруг. К нему подошёл давнишний приятель из трактира. Сынок графа Клевского.

– Уборщиком сюда нанялся.

– Вот как, самое подходящее для тебя дело. Он харкнул на паркет и заявил. – Тогда вытри-ка.

Вернувшись, Альберто застал странную картину. Бенедикт держал незнакомого типа в своём фирменном захвате, и возил его, мордой, по полу.

– Ты, чего это, делаешь?

– Граф Клевский приказал мне вытереть пол, я решил, что это доброе дело и вытираю.

– Ааа, я думаю, после его рожи, пол чище точно не станет. Брось его и пошли, я взял сангрию, сыр и морепродукты.

Граф Клеве, возмущённо вскочил, собираясь очевидно вызывать обидчика на смертельную дуэль, но замер, увидев с кем, был здесь храмовник.

Парни спокойно вышли из фехтовального зала.

– Ты герцог. – Вдруг заявил Бенедикт.

– С чего ты взял?

– Графский сынок при виде тебя сник, а значит ты не меньше чем герцог.

– Это не важно, на самом деле. Вот это и есть твой участок?

– Да, хм, после всего, я думаю, никто тебя не станет выгонять, если ты зайдёшь.

Когда они вошли внутрь, сержант Брехт, рявкнул. – Смирно. Все присутствующие тут же подскочили и встали по стойке смирно, отдавая честь. А потом по команде сержанта проорали «Да здравствует король»

– Вольно, вольно. – Махнул рукой Альберто.

– Чем могу служить, Ваше Высочество?

– Я неофициально сержант, вольно, разойдись, ты мне мешаешь.

– Есть «разойдись». – Выдал Каспар Брехт и ушёл к своему столу строевым шагом.

– Вот как, значит ты принц.

– Ну да, что кланяться не будешь?

– А надо?

– Расслабься, я из простых и ... Альберто отвлёкся на вошедшую в отделение девушку. Хильда сначала немного удивилась, а потом исполнила элегантный реверанс и сказала. – Добрый день, Ваше Высочество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.